

Глава 9.1

На следующее утро Бен стоял у своего окна и пил травяной чай, для согрева тела изнутри, и наблюдал за падающими снежинками. Он выполнил сокращённый вариант своей тренировки, принял душ, оделся и позавтракал.

Он подумывал купить новый матрас. Работа по уборке, проведённая накануне, на самом деле принесла больше вреда, чем пользы. Может быть, он обратится в магазин сегодня и поищет на замену. Он забрал матрас размером квин-сайз (150×200 см.) с кровати из гостевой комнаты, но на платформе Калифорния-кинг (180×210 см.) он выглядел странно.

В двух домах на северной стороне улицы он увидел, как мужчина вышел из машины и достал что-то из багажника. Через несколько минут человек, усыпанный снегом, уехал, оставив знак "Продаётся" торчащий из твердой земли. Миллеры собирались переехать из этого района. Один из соседей, с которым он не был слишком хорошо знаком. Он вспомнил, что её не было дома, когда они пытались дозвониться до неё. Он задавался вопросом, обращались ли Габриэлла и Кэтрин к... Саре, так её звали. Дерьмо. Ему было жаль, что у него не было возможности сказать ей что-нибудь с момента аварии. До этого он почти не разговаривал с ней. Он видел её издалека, здоровался, желал доброго утра и вечера, обычные вещи для соседей. Бен видел её несколько раз, когда летом косил свою лужайку. Иногда она присоединялась к другим дамам в парке со своими мальчиками. Теперь она собиралась переехать.

Он посмотрел на часы. Было уже чуть больше девяти, скорее всего Габриэлла уже не спит. Он набрал её номер, и она ответила на третий гудок.

— Доброе утро, Бен! Хорошо спал? — спросила она. Он мог слышать улыбку в её голосе. Она всегда поднимала ему настроение, когда он разговаривал с ней.

— Доброе утро, Габриэлла! Я хорошо спал. А ты как?

— Очень хорошо, теперь, когда ты вернулся. Что случилось?

— Я только что заметил, что кто-то выставил на продажу дом Миллера. Они переехали? У меня никогда не было возможности выразить ей свои соболезнования. — спросил он.

— Мне жаль, Бен. Сара переехала со своими мальчиками месяц назад. Дом пуст.

— Ах. Хорошо. Я рад, что она предпринимает шаги и двигается вперед. Надеюсь, она счастлива. — сказал Бен.

— Бен, ты такой милый! — Габриэлла улыбнулась.

— Для многих людей нашего района произошедшее было шоком. — пробормотал он.

— Я понимаю, что ты пытался мне сказать в машине вчера, Бен. О пропуске времени. Я поняла. У нас было время свыкнуться с этим, а у тебя нет. — сказала Габриэлла, — Я надеюсь, ты понимаешь, что у каждой из нас были разные ситуации в браке до аварии. Некоторые из нас вскоре обнаружили, что женаты они были только формально. Это было, когда мы оплакивали утрату.

— Габриэлла, мне очень жаль, если я вчера так осуждал тебя. Я не должен был судить тебя, Кэтрин или кого-то ещё. Я последний человек, который должен это делать! — объяснил Бен.

— Говоря о Кэтрин, она объяснила мне, что случилось вчера у тебя. Сначала я была так же шокирована, как и ты, но, услышав объяснение, могу понять, как это произошло. Она огорчена и обеспокоена тем, что ты теперь её ненавидишь. — она сказала.

— Ненавижу её? Конечно, я не ненавижу её. Не могу отрицать, что не разочарован. Она думала, что я буду в порядке, если она будет заниматься сексом в моей постели.

— Бен! Она не занималась сексом в твоей постели... ну, не совсем. Она была одна и спала. — тонко намекнула Габриэлла.

— Что? — сказал он в замешательстве.

— Она пришла сменить простыни, как и говорила, а потом уснула на твоей кровати. Затем... ей приснились приятные сны. Вот и всё! Она только проснулась, когда мы приехали, и запаниковала. Она совершила ошибку, Бен. Может ты её простишь?

Некоторое время Бен молчал.

— Я хотел бы услышать это от неё, если ты не возражаешь.

— Конечно! Вчера она очень сильно хотела извиниться, но я сказала ей, дать тебе немного времени. — сказала она с благодарностью.

Бен снова притих.

— Ты действительно хорошая подруга для Кэтрин. — сказал он.

Настала очередь Габриэллы молчать.

— Да. Она моя лучшая подруга. — наконец пробормотала она.

— Это одна из вещей, которыми я больше всего восхищаюсь в тебе, Габриэлла. Твоя преданность. — признался Бен.

— Не первый признак для похвалы, который ожидает женщина, Бен, но приятный. — улыбнулась она.

— Твоя красота и изящество действительно захватывает дух, но в наши дни преданность является гораздо более драгоценным и редким достоинством. Извини, если я придаю этому большее значение. — выразил он.

Габриэлла снова замолчала, и Бен волновался, что он мог как-то обидел её.

— Я что-то не то сказал? — спросил он.

— Нет, Бен, совсем нет. — он услышал улыбку в её голосе и вздохнул с облегчением.

— Сегодня суббота, верно? Как думаешь, могли бы мы собраться с теми, кто свободен, и узнать, как идут дела у них? — спросил он.

— Конечно, позволь мне сделать несколько телефонных звонков, и я перезвоню тебе. — ответила она.

— Спасибо! — сказал он и повесил трубку.

Незадолго до полудня Бен стоял перед дверью Кэтрин, нервничая. Он не понимал, почему так себя чувствует, ведь ничего плохого не сделал.

Когда Габриэлла перезвонила ему, она сообщила, что ей удалось связаться с большинством женщин, и все они собирались встретиться у Кэтрин в 13:00 на обед. Но его попросила прийти в полдень, чтобы у Кэтрин было время извиниться. Он думал, что час чересчур много для простого извинения, но не спорил с ней.

Дверь открылась, и Бен посмотрел в обеспокоенные голубые глаза. Лицо Кэтрин было розовым, и оно становилось красным.

— Пожалуйста, входи. Позволь мне взять твоё пальто. — тихо сказала она.

Бен снял с себя пальто и передал его Кэтрин, потом снял обувь. Она привела его в гостиную, и они сели на диван. Она нервно кусала нижнюю губу и смотрела на него из-под челки, а он

ждал, что что-то скажет ему. Бен оглянулся, ожидая увидеть Габриэлла, но она ещё не прибыла. Они были одни?

— Меган дома? — спросил он.

— Нет, она у своих друзей. — выпалила Кэтрин.

Он кивнул и выжидательно посмотрел на неё. Кэтрин закрыла глаза, немного наклонившись к нему, и, казалось, глубоко вздохнула. Это успокоило её, и она улыбнулась. Когда Кэтрин открыла глаза, она посмотрела на Бена.

— Мне очень жаль, что я сделала с твоим матрасом. Я так понимаю, Габриэлла рассказала тебе, что случилось? — тихо спросила она.

— Да. Что важнее, она сказала мне, чем ты не занималась в моей постели. — ответил он.

— Не занималась? — спросила она.

— Ты не... занималась сексом с кем-то... в моей постели. Я думал, ты привела любовника в мой дом и использовала мою кровать. Эта мысль была... тревожной. — настала очередь Бена краснеть.

— Любовник? У меня нет любовника. Я не занималась сексом почти год. Вот почему этот сон был таким невероятным. — она вздохнула, не обращая внимания на то, какое влияние она оказывает на него.

Лицо Бена угрожало загореться. Он не знал куда смотреть. Он был так близко к ней, и всё в ней выглядело так хорошо.

— Самая чувственная вещь, которую я испытала за весь год... или может за всё время, был тот поцелуй, который мы разделили в больнице. — сказала она, глядя на него с отчаянной нуждой в глазах, — Мне очень понравился тот поцелуй.

Его глаза немедленно обратились к её нежной, пухлой нижней губе. Несмотря на то, что он едва пришёл в себя в то время, он отчетливо помнил, на что это было похоже, какой вкус, как сильно хотелось продолжать целовать её.

— Ух, да, это был действительно лучший способ вернуться в мир живых.

Она подвинулась немного ближе к нему.

— Можно мне... можно мне получить ещё один? — голубые глаза Кэтрин, казалось, заполнили его зрение, и он обнаружил, что приближает своё лицо ближе к ней.

Затем их губы встретились. Всего лишь пробное прикосновение, прижатые губы к губе. Казалось, их дыхание задержалось. Второй контакт был прочнее. Он зажал её нижнюю губу меж своими и слегка скользнул кончиком языка по её гладкой поверхности. Бен почувствовал, как она дрожит и задыхается, затем она оседлала его колени, и он смело скользнул языком глубже в её рот, а она старалась всосать его. Руки Бена обвились вокруг её спины: левая рука была рядом с её плечами, удерживая против его поцелуя, а правая у основания позвоночника сильно прижимала её пах. Она застонала, когда почувствовала, как его твердый член растягивает ткань его штанов и обжигает её.

Затем раздался звонок в дверь.

Эффект для Бена был похожим на ведро холодной воды. Тяжелый шлепок реальности. Он отстранился от поцелуя и должен был удерживать за плечи Кэтрин, чтобы смог освободиться, так как она цеплялась за него и стонала. Её глаза мечтательно открылись, и в них по-прежнему полыхала жажда. Дверной звонок снова зазвонил. Бен поднял её, усадил на диван и встал. Его голова кружилась.

— Я открою дверь, ты должна поправить свою помаду. — он добрался до двери, прежде чем снова прозвенел звонок. Он открыл её и увидел стоящую там Габриэлла с обеспокоенным видом. Он втянул её внутрь.

— Вот, позволь мне взять твоё пальто. — сказал он, потянувшись к ней. Освободив руки, Габриэлла потянулась к его рту и провела пальцем по светло-розовому блеску, размазанному по его нижней губе. Бен замер, когда его мозг наконец осознал происходящее.

Габриэлла выглядела такой грустной и немного потерянной. Затем кратко и решительно взглянув, она обвила руками шею Бена и притянула его лицо к себе.

Бен погрузился в теплую сладость духов Габриэллы, и его мысли уплыли, когда её пышные губы прижались к нему. Её озорной язык проник в его рот, и он схватил его своим и осторожно посасывал. Габриэлла застонала и прижала своё мягкое тело к твердым мышцам Бена. Тело его незамедлительно откликнулось на интенсивные ощущения, и он тяжело задышал.

— Бен? Габриэлла?

Ещё раз Бен был сброшен с небес в реальность, он моргнул в замешательстве. Его нижняя губа выскользнула изо рта Габриэллы, когда он отстранился. Её аромат всё ещё чувствовался, когда он оглянулся, чтобы увидеть, кто говорил.

Стоя рядом с ним, Габриэлла приходила в себя от собственного прилива в теле. Она повернулась и увидела свою подругу, которая стояла в дверном проёме. Кэт смотрела на них

двоих с нервным выражением лица.

Бен посмотрел на часы и увидел, что прошло всего пятнадцать минут, хотя казалось это длилось намного дольше.

Его ноги начали дрожать, поскольку он, видимо, немного перестарался, когда занимался в зале, и ещё не был в полностью восстановлен.

— Могу ли я сесть, пожалуйста, прежде чем я упаду? — спросил он.

Кэтрин шагнула вперёд и взяла его за руку, поведя обратно в гостиную. Она уже собиралась усадить Бена на диван, когда Габриэлла появилась с другой стороны и усадила его посередине с женщинами по обе стороны.

Они прижались к нему, свернув ногами под собой. У Бен снова кружилась голова.

— Габриэлла, Кэтрин, пожалуйста. Мне кажется, что меня похоронили в самых замечательныхzybучих песках, какие только можно вообразить. Я не могу даже с мыслями собраться, когда вы обе так прижимаетесь ко мне. — сказал он несколько отчаянно.

Обе женщины смотрели друг на друга через Бена. Сначала их выражения выражали небольшую боль и готовность защищаться, но вскоре в их глазах появилось мерцание, и они улыбнулись.

Тогда улыбки стали озорной.

Они наклонились над его телом и покусали его мочки уха, прижимаясь к его груди и плечам.

Бен застонал и изо всех сил безрезультатно пытался освободиться. Габриэлла наклонилась к его лицу и глубоко и агрессивно поцеловала, и он ответил ей тем же. Когда она отстранилась, и Бен попытался отдышаться, Кэтрин напала и тоже поцеловала его. Как только поцелуй закончился, они посмотрели вниз на колени Бена и подняли брови от впечатляющего гребня, выпирающего через его штаны.

Габриэлла посмотрела на часы и увидела, что у них есть 30 минут, пока никто не пришёл пораньше. Одновременно обе женщины положили руки на выпуклость, и дыхание Бена вырвалось со свистом из него.

— Подожди! Подожди! Подожди! Погоди! — он задыхался, возобновляя свои попытки вырваться.

Раздался дверной звонок. Габриэлла и Кэтрин оба застонали от разочарования и откинулись

назад. Бен вскочил на ноги и отвернулся от них, чтобы поправить его эрекцию, дабы не было заметно. Он повернулся к ним:

— Я открою дверь. — он вышел из комнаты.

Когда Бен открыл дверь, он всё ещё прибывал на вершине от поцелуев двух леди, поэтому не особо соображал. В дверях стояли Ханна и Бет Уилсон. Обе были поражены, увидев его, и они обе смотрели слишком низко, чтобы увидеть его лицо. Он тоже посмотрел вниз и понял, что всё ещё хорошо видна выпуклость на штанах. Его лицо покраснело, и он отошёл назад, чтобы Ханна втянула Бет в прихожую. Ханна посмотрела на лицо Бена и покачала головой. Она сняла свое пальто, а затем помогла Бет.

Именно тогда мозг Бена заработал, и он действительно увидел Бет. В последний раз он видел её за месяц или за два до аварии. Она была солидной женщиной, может быть, немного полновата, но счастливая и энергичная. А сейчас эта женщина, стоящая перед ним, была почти тенью прошлой Бет. Она потеряла слишком много веса. В её ранее живых глазах была грусть, а под ними синяки. Бен в шоке посмотрел на Ханну, и она кивнула. Выражение её лица показало беспокойство.

— Бет? — спросил он.

— Привет, Бен. — слабо ответила она.

Бен не мог ничего с собой поделать. Он обхватил женщину и прижал её к своему телу.

— Ох, Бет!

Она замерла в его руках, затем её руки медленно обняли его, прижалась щекой к его груди и заплакала. Он нежно покачал её в своих руках, и она позволила всему выйти наружу. Бен убаюкивал её и целовал в макушку. Ханна подтянулась и аккуратно вытерла его лицо носовым платком, удаляя помаду. Он молча поблагодарил её, в ответ она просто кивнула ему.

Габриэлла и Кэтрин прибыли, поправив помаду, и увидели, что Бен держит в объятиях усохшую версию Бет. Их глаза расширились, и они обе вопросительно посмотрели на Ханну, которая только покачала головой, показывая, что сейчас не время.

Когда Бет немного успокоилась, Бен положил руки ей на плечи и повёл в гостиную. Он сел на диван и усадил её рядом с собой, прижимая к своему боку. Ханна улыбнулась из дверного проема, увидев, как глаза Бет устремились к брюкам Бена, выпуклость всё ещё была заметна. Она посмотрела на Ханну, и в её глазах появился лишь намёк оживления. Улыбка Ханны расплылся ещё шире, а Бет слегка улыбнулась ей, затем положила голову на Бена.

Дверной звонок снова зазвонил, оповещая о начале прибытия остальных. Вскоре большая

гостиная была наполнена разговором и энергией. Все женщины остановились поговорить с Бет и Беном. Бет была удивлена, узнав, что Бен был в больнице. Тина, которая принесла своего сына, была слишком счастлива, чтобы пересказать историю героического поступка Бена, где он защитил её и Кристофера, и о цене, которую пришлось заплатить. Пока Бен извивался, слушая её похвалу, он с облегчением узнал, что водитель был арестован, а свекровь Тины бежала из страны в Корею с пустыми руками. Она поцеловала сына в голову и с благодарностью посмотрела на Бена.

(Не хотелось бы, конечно, делить главы по частям, но эта слишком большая. А дальше будут ещё больше. Во всяком случае делить их буду, не разрывая "сценку/эпизод". Ну, буду стараться так делать.)

<http://erolate.com/book/799/15592>